

Маргарита Блинова

ФАКУЛЬТЕТ

Звездокрылов

16+

Маргарита Блинова

Факультет звездокрылов. Книга 1

«Автор»

2022

Маргарита Блинова

Факультет звездокрылов. Книга 1 / Маргарита Блинова —
«Автор», 2022

Где-то на далеком острове архипелага Берег костей живут исследователи смерти, которых называют некронавтами. Десятилетиями это место избегали все, не рискуя связываться с бессметными учеными, пока однажды один сказочно богатый технопат не решил взять у некромантов в аренду остров, а женщина без прошлого не призвала в этот мир завров, летающих драконов. Вместе они создали удивительную академию, где адепты могли стать стражами и летать на звездокрылах, ядожалах и небовзорах или учиться строить порталы и лечить людей. Адриана Нэш видит в небе звездокрыла и решает во что бы то ни стало поступить в академию. Скромная и послушная девушка сбегает из дома и пересекает залив, но прибыв на место узнает, что ректор академии ей хорошо знаком и категорически против ее обучения. Сможет ли Адриана отстоять свою мечту учиться на факультете звездокрылов? И что будет, если девушка станет случайной участницей спора за внимание холодного и прекрасного северянина Кристина Арктанхау?

© Маргарита Блинова, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Памятка для адепта от Эрики Магни	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
Памятка для адепта факультета звездокрылов	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	18
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Маргарита Блинова

Факультет звездокрылов. Книга 1

Памятка для адепта от Эрики Магни

Вы находитесь на острове, который входит в состав архипелага Берег костей и принадлежит исследователям посмертных состояний, некронавтам. Здесь, среди моря, скал и нетронутой природы, вы сможете насладиться невероятными видами. Кого не устроят виды, может искупаться и поваляться на пляже. Кому опостылел отдых, может взгрустнуть на яркий закат.

А если и эта проза жизни вам не подходит, то прихватите запасные штанишки и начните знакомиться с нашей академией. Это частное образовательное учреждение дополнительного образования. Частное, независимое, международное.

Мы принимаем всех желающих, достигших отметки совершеннолетия, на следующие факультеты:

- факультет ядожалов (стража и лаборатория ядов),
- факультет звездокрылов (стража, завротерапия и зоопсихология)
- факультет небовзоров (стража и разведка)
- факультет помощи и возвращения (лекари, некронавты)
- факультет магической механики (портальщики и технопаты).

Коридоры академии соединены стационарными порталами-переходами, поэтому для удобства перемещения адептов и персонала следите за цветовыми отметками и сверяйтесь с планами эвакуации.

Секторы обитания драконов:

- черный – звездокрылы,
- зеленый – ядожалы,
- алый – небовзоры.

Другие секторы:

синий – администрация и корпуса общежитий адептов и персонала, желтый – полигоны факультета магической механики.

И главный совет:

- И не злите драконов!
- А еще меня и ректора.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О мужской вспыльчивости и женском коварстве

Я редко ругаю свою удачу, но иногда, вот как сегодня, она дает сбой, и тогда я попадаюсь всем под горячую руку.

– Адептка Нэш! – прорычал ректор, сверля меня тяжелым взглядом. – Адептка!!!

Я вжалась в спинку стула и всеми силами постаралась мимикрировать под обивку. Авось меня потеряют из вида, отвлекутся, а потом так вообще забудут и займутся своими архиважными ректорскими делами.

Ну же! Срочное совещание, донесение от Его Темнейшества, взрыв в лаборатории, драка преподавателей из-за журнала. В этой академии всегда так весело, что даже жутко, так почему сейчас все притихли?!

– Адептка Нэш! – ректор не сводил с меня пристального взгляда черных глаз, полных клокочущего внутри гнева.

Высокий, темноволосый и крайне требовательный молодой магистр темных искусств получил этот пост только в конце прошлого года. Могущественный и непростительно талантливый маг тотчас навел здесь свои порядки, перекроил учебную программу, выстроил парочку порталов на территории демонов и подобрал преподавательский состав себе под стать.

За одним таким профессором я и прибежала восторженным хвостиком, вызубрив все, что только можно было. Вызубрила и поступила, точнее практически выгрызла себе место в учебной группе. С боем выбила у коменданта общежития более-менее приличную комнату. С криками отбрыкалась от почетной чести и кипы обязанностей быть старостой группы и...

И кто ж знал, что я в первую же учебную неделю спалюсь перед главой нашего учебного заведения.

– Адептка! – ректора заклинило.

– Господин ректор, – взмолилась я. – Прошу, только не надо нервов.

Магистр темной магии подался вперед. Выражение его молодого и крайне симпатичного лица из просто зверского стало убийственным.

Обычно с таким врываются в самую гущу врагов, ну а дальше... Размахнись, рука. Отбегай, браток.

Но мне-то отбегать некуда!

– ТЫ... – прошипел ректор страшным голосом.

– Я! – пискнула испуганно.

– Риана, ты что вообще здесь делаешь?!

– Да учусь я, братец. Учусь!

Братец резко отодвинул кресло, в котором сидел, точнее даже кипел от негодования, молча поднялся и все так же молча подошел к окну.

А за окном под громоподобные выкрики господина Бушующего сейчас тренировалась наша группа.

Занятие проходило на свежем воздухе, под проливным дождем, который усердствовал всю прошлую ночь, утро и, кажется, вообще не планировал сворачиваться до конца недели. Адепты, одетые в одинаковую для всех факультетов спортивную форму, «радостно» месили грязь, мысленно проклиная и матеря погоду.

Увы, но проклинать господина Бушующего, нашего тренера и всеобщего тирана, бесполезно, а материть чревато. Пусть даже и мысленно.

Но сейчас я с превеликой радостью поменялась бы с кем-нибудь из одноклассников местами. Да все что угодно! Лишь бы не быть запертой наедине со взбешенным братом.

– Родители в курсе?

– Конечно!

Магистр темной магии развернулся с только ему присущей звериной грацией. Темные брови сдвинулись друг к другу, на переносице появилась глубокая задумчивая складка. Тьма из глаз поползла на веки и виски.

– Конечно, не в курсе, – поспешила исправиться я и в свою защиту добавила:

– Братец, ты хоть представляешь масштаб истерики, которая случилась бы с нашей матушкой, заикнись я о поступлении в твою академию!

– Да как ты вообще умудрилась к нам попасть? Мы же сделали все, чтобы отпугнуть адептов! – взорвался старший брат, и тьма активнее побежала по лицу, мелкой пудрой окружая глаза. – Здесь, мать нашу, самые сложные экзамены на всем материке. Сумасшедший конкурс за место. Приемная комиссия сплошь из мертвых! Как?! Как тебя допустили!

Как-как... С большим натягом.

Честно говоря, сама в шоке, что все так удачно сложилось.

Если бы не заступничество госпожи Магни, которая разглядела во мне что-то этакое, не видать мне места, как своих ушей.

– Ладно...

Ректор шумно выдохнул и взял себя в руки. Тьма послушно отступила и затаилась в его глазах.

– На каком ты сейчас факультете? Надо же предупредить декана и подготовить матушку к ужасным новостям.

Я поерзала на стуле, нервно сглотнула и шепотом созналась:

– Факультет звездокрылов. Стража.

Братец скривился, как от приступа острой боли, и вцепился длинными сильными пальцами в подоконник из черного мрамора. Тот издал подозрительный хруст, по стеклу вверх метнулась дорожка инея, а в кабинете как-то разом стало холодно и неудобно.

– Риана... Да ты издеваешься, – зловеще прошипел ректор.

Я еще сильнее вжалась в спинку стула, нащупала и сжала пальцами с кулон, найденный на барахолке. Помнится, продавец уверял, что капля янтаря на кожаном шнурке привлечет в мою жизнь удачу. Что ж... самое время проверить его чудесные способности.

Дверь тихонько скрипнула. Ректор стремительно повернул голову в сторону самоубийцы, который был пока не в курсе собственного стремления распрощаться с жизнью.

Отважным смертником оказался секретарь – молодой мужчина с широкими плечами, короткой стрижкой и серой кожей, выдававшей в нем полуорка. Он с привычным спокойствием выдержал взгляд разъяренного начальства и доложил:

– Господин ректор, у нас проблема.

– Фред, мне сейчас не до проблем академии, – дружелюбно оскалился тот. – Я тебе даже больше скажу. Любой, кто сегодня заикнется при мне о неприятностях, может идти в такую глубокую и темную...

– У нас пропал этаж.

Тьма радостно метнулась из глаз магистра темных искусств. Брат закрыл лицо руками и громко задышал, пытаясь привести себя в чувство близкое к душевному спокойствию, и глухо уточнил:

– Надеюсь, под «у нас пропал этаж» ты имеешь в виду, что кто-то забыл нарисовать его на планах эвакуации?

– Увы, господин ректор, – секретарь был неумолим.

– Чудесно... – безрадостно выдохнул братец, хотя по его позе явственно читалось: «я выжил из ума, раз согласился стать ректором этого демонами забытого места». Он убрал руки от лица, вернулся к своему креслу, сорвал пиджак со спинки и кивнул мне.

– Поужинаем сегодня?

Фред глянул в мою сторону, явно заинтригованный тем, почему начальник зовет на ужин одну из адепток собственной академии. Надеюсь, братец догадается посвятить его в нашу маленькую семейную тайну, иначе: ну здравствуйте, слухи.

– У меня первая ночная тренировка с деканом, – попыталась отбрыкаться я от добровольно-принудительного допроса под видом совместной трапезы. – Такое нельзя пропускать.

– Тогда вместе позавтракаем. Жду тебя в девять у себя в апартаментах, – бросил он уже на выходе из кабинета. – Идем, Фред.

Я поднялась со стула и подумала, что жизнь ко мне несправедлива.

Что подумал полуорк про странную адептку, которую ректор зовет к себе на завтрак, осталось тайной.

Я петляла по коридорам административной части и с каждым шагом все больше и больше проникалась жалостью к брату.

Доставшаяся ему академия и в самом деле оказалась проблемной.

Проблемной с точки зрения расположения. Ведь смельчаков, готовых отплыть за Железный занавес и ступить на территории некронавтов, можно по пальцам пересчитать. Проблемной в плане архитектуры. Проблемной с точки зрения психологического климата. Проблемной в плане разношерстности адептов.

Только такой отчаянный гений, как господин Клебо, мог взять у мертвых в аренду один из островов и основать здесь академию. И только такой преданный своему делу маг, как мой старший брат, мог согласиться возглавить это место.

А тут еще и я на голову свалилась.

– Ой, божечки, какая у него улыбка...

Тонкий и восторженный девичий голосок вывел меня из глубокой задумчивости на тему «Родственникам определенно не повезло со мной».

– А какая крепкая и аппетитная задни... кхм! В смысле глаза! Глаза у него просто потрясающие.

– Зачем вы вообще мне его показали? – стонала другая. – После этого вашего Арктанхау ни на какого другого парня и смотреть не захочешь!

Заинтригованная до крайности, я перегнулась через перила и посмотрела на пролет внизу. Там, на лестничном марше, приникли к окну три девицы.

Судя по серым платьям и фартукам, крест-накрест пересекающим спины в белых блузках, это были адептки с факультета помощи и возвращения, где значилось два отделения – лекари и некронавты. Первые оказывали медицинскую помощь, вторые – ставили на ноги тех, кого эта помощь не спасла.

Как и ректор парой минут ранее, трепетные девы наблюдали за тем, как будущие доблестные стражи бодро месит грязь под грозные окрики господина Бушующего. Наблюдали, обсуждали, краснели и смущенно хихикали.

– Я как подумаю, что вот такое божество из плоти и крови ко мне на осмотр придет. Да я же чувств лишусь, не приступив к пальпации!

– А вот я потерплю с обмороком, пока он не разденется, – весело щебетала другая. – Ох, девочки, как представляю, что вот эти сильные ручищи прижимают меня к голой груди, стискивают, гладят...

– Закатайте губу, девочки, – резко осадила подруг третья целительница, что все это время хранила созерцательное молчание. – Арктанхау мой.

Я мысленно хмыкнула и начала спуск по ступенькам.

Ректор и его команда неплохо постарались, создавая у академии определенную репутацию. Да так преуспели в этом деле, сгущая и нагнетая краски, что откровенно перегнули палку. Поступать сюда двинула такая прорва народа, что обычно безлюдный пролив от Берега Костей до Железного занавеса оказался забит лодками всех размеров.

Среди будущих адептов было много первогодок, но еще больше магов, которые изъявили желание перевестись из своих академий сюда. Студенты академий Триединого Союза, моей родной Фаоры, Закатных земель и даже с северного острова Ио. Все словно сговорились!

Надо ли уточнять, что подавляющая часть из них была боевыми магами со старших курсов элитных военных академий? И все как на подбор спортсмены и красавчики.

Не удивительно, что девы залипли возле окошка.

Еще бы знать какого Арктан чего-то там они обсуждали. В своей группе я никого с такой странной фамилией вспомнить не могла.

Неужели господин Бушующий выгнал под дождь стражей и с других факультетов?

И вот как-то разом перехотелось на тренировку.

Серьезно, вот как отрезало!

Просто одно дело сорваться с перекладины и рухнуть лицом в грязь: горячий душ все смоеет. И совсем другое – косячить на глазах более крупных и опытных ядожалов, слышать за спиной их смешки и ловить ехидные улыбки. Авторитетно заявляю, что никакая водичка и даже самая жесткая мочалка этот позор с души не соскребет.

Я даже шаг замедлила, не слишком-то торопясь на занятие.

– Предупреждаю. Этот страстный жеребец мой. Даже не смотрите в сторону Арктанхау.

Блондинка решительно уперла кулаки в бока и с возмущением смотрела на подруг. Меня, почти спустившуюся к ним, они то ли сознательно игнорировали, то ли вообще не замечали.

– Твой? – тоненьким голоском засмеялась другая лекарка. – Ты как-то чересчур оптимистично настроена.

– Просто я хорошо знаю, что таким парням нужно, в каких количествах и... в каких позах.

Подружки глупо захихикали.

– Вот увидите! – блондинка стояла на своем с непреклонностью скалы и упрямством осла. – Через месяц мы с Арктанхау будем встречаться.

– Спорим? – азартно предложила другая лекарка, с готовностью протягивая руку. – Проигравшая выполняет желание. Ну же! Давай. Ты же так уверена, что обуздаешь этого мускулистого красавчика! Или... нет?

И брюнеточка растянула губы в приторно-дружелюбной улыбке, что лишь в очередной раз доказало очевидное: нет ничего коварней, чем дружный женский коллектив.

Я как раз доплелась и поравнялась с тройкой, когда пойманная в ловушку блондинка хмыкнула и нехотя протянула руку. А в следующую секунду над нашими головами полыхнула белая вспышка. Мы синхронно вздрогнули и пригнулись.

Грянул гром, подтверждая, что магическая клятва вступает в силу. В воздухе запахло озоном и чем-то паленым, явственно намекая, что подобные пари лучше заключать на свежем воздухе.

А еще азартные дамы не учли, что сильные маги способны почувствовать, если кто-то пытается их проклясть, приворожить или сделать предметом спора. А Арктанхау еще и определить направление.

– Он смотрит сюда!

Девушки синхронно взвизгнули, а потом бросились в укрытия. Главная спорщица шустро села на пол и забилась под подоконник, обняв старенькую батарею. Ее подружки дернулись в разные стороны и прижались к стенкам по бокам от окна. И только я осталась стоять равнодушным к панике столбом.

То, что стала объектом внимание, почувствовала каждой клеточкой.

Обернулась и...

В общем лекарки подошли к делу подглядывания с пылом и профессионализмом опытных шпионов. Они воспользовались не только артефактом, улучшающим видимость. Девы ещё и приближающую функцию подключили. И вот теперь я во все глаза таращилась на объект их спора так, словно нас разделяло не окно, непогода и метры тренировочного поля, а каких-то пара шагов.

Смотрела и обмирала от страха.

Загадочный Арктанхау оказался выходцем с холодного северного острова Ио, славящегося своими статными мужчинами с белыми волосами. Светло-серые глаза, чувственный рот, мощная грудь и широкие плечи. Зад, то есть улыбку, рассмотреть не вышло, но, в общем и целом, даже на мой предвзятый взгляд парень действительно был хорош. Хорош и крайне разгневан!

Объект любовного пари встретился со мной взглядом, и сердце забилось в три раза быстрее. Лицо парня потемнело, улыбка стала хищным оскалом, а поза угрожающей. Миг меня препарировали холодным оценивающим взглядом, а после северянин крутанул утяжеленный меч и вернулся к тренировке.

– Он отвернулся? – шепнула лекарка, скрючившаяся под подоконником.

Я с трудом сглотнула вставший посреди горла ком и кивнула.

– Вот это мужчина! – пискнула ее перепуганная подружка, отлипая от стеночки.

И тут я снова нехотя кивнула.

Памятка для адепта факультета звездокрылов

Завр – это общее название для вида летающих ящеров, открытых Эрикой Магни.

Эрика Магни – куратор отделения стражей и летной практики, декан факультета звездокрылов.

Имена звездокрылов, обитающих на территории академии: Кракен, Мясник, Бестия, Кровавый, Убийца, Тьма, Карачун, Мракобес, Душегубка, Смертушка, Приговор.

Характер: дружелюбный.

Описание вида: характерная чёрная чешуя, покрывающая все тело от макушки до кончика хвоста. Кожистые крылья с внутренней стороны имеют серебристые чешуйки, имитирующие звездное небо при полете завра. На голове присутствуют два коротких рога, направленные назад. Вдоль шейного отдела есть ряд костяных пластин, похожие на шипы. Спинной и хвостовой отделы гладкие. Кончик хвоста тонкий, взрослые особи могут использовать его при атаках как хлыст.

Повадки: предпочитают ночной образ жизни, поэтому все практические занятия начинаются в полночь.

Сектор обитания и проведения практических занятий: черный.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О драконьем послушании и лекарской обходительности

Я редко жалуюсь на свою способность избегать приключений на мягкое место, но в такие ночи как эта, начинаю думать, что подсознательно напрашиваюсь на профилактическую порку.

– Эрика, но это невозможно! – настаивал преподаватель по зоопсихологии.

– Родной, для меня нет ничего невозможного, – небрежно отмахнулась Эрика Магни, декан факультета звездокрылов, и заметила меня.

После неожиданной подставы от лекарок я не рискнула выходить под дождь и заниматься с остальными. Трусливо сбежала в общежитие, заперлась в комнате и приказала себе забыть про Арктанхау.

Естественно только о нем я и думала до самого вечера!

Что будет, если мы встретимся где-то в коридорах академии или, спасите демоны, на тренировке у Бушующего? А если северянин подойдет и зыркнет на меня своими серыми глазами? А если начнет спрашивать про спор? А если не поверит, что я просто мимо проходила? А если подумает...

– Так, Адриана, прекрати уже мусолить эту тему! – сердито высказала я своему отражению в зеркале и начала переодеваться в форму факультета звездокрылов.

Черный облегающий комбинезон с серебристыми искрами, имитирующими звездное небо, сидел как вторая кожа. Искры серебрились от рукавов-перчаток на пальцах, поднимались и постепенно исчезали на груди. Натянув на ноги удобные полусапожки, тоже черные, я закрыла дверь в комнату и побежала на практику.

Адептов попросили собраться ровно в полночь на каменном пяточке в самом центре Черного сектора. Прямоугольный пяточок окружали вольеры со звездокрылами, чуть дальше стояла вышка для полетов. За ней расположился небольшой пруд, больше похожий на заросшую камышом глубокую лужу.

Я торопливо передвигала ногами, стараясь поскорее привыкнуть к мраку и холоду ночи, когда один из летающих ящеров за стенкой протяжно выдохнул. Меня повело в сторону, лицо обдало жаром, а волосы метнулись вверх.

Пригладив каштановые локоны пятерней, я повернулась к вольеру, туда, где за грубо сколоченными досками затаился угольно-черный дракон. Завороженная непосредственной близостью к такому большому и прекрасному существу, я подняла руку, сделала шаг, потом еще один и...

– Адептка Нэш! – прикрикнула госпожа Магни. – Адриана! На вашем месте я бы поостереглась тянуть конечности к кому-то по кличке Мясник.

Поспешно отдернув руку от согревающе-нежной чешуи на носу дракона, я отпрянула от вольера, смущенно улыбнулась преподавателям и побежала к своим.

Адепты топтались на каменном пяточке в центре Черного сектора. Здесь зябко ежился и растирал руки не только будущие стражей, но и группа зоопсихологов и тех, кто в будущем планировал заниматься завротерапией, то есть реабилитацией и лечением некоторых психологических проблем с помощью звездокрылов.

И первое, что сразу бросалось в глаза, – практически все парни и девушки, отобранные на факультет звездокрылов, были ниже среднего роста, худые, жилистые и немного нервные.

Невольно вспомнился Арктанхау (да что такое, опять!). На его фоне даже самый рослый из парней, собравшихся здесь, казался нескладным подростком. Но я тотчас себя отдернула:

сколько можно думать о нем? Того и гляди подхвачу смертельно опасную болячку «Арктанхау головного мозга».

– Господа смертники, приветствую вас на практике, – кивнула адептам подошедшая следом госпожа Магни.

Девушка справа от меня, дернулась, как от удара, и выразительно кашлянула. Это было крайне непримиримое и злое «кхе-кхе». Настолько злое и такое непримиримое, что госпожа Магни повернула голову в нашу сторону и сузила глаза.

– Господа и дамы смертники, – с особым старанием выделила она слово «дамы», еле слышно и неразборчиво ругнулась в духе «грек твою налево, это ваше равноправие» и продолжила:

– Вам наверняка сказали, что самый страшный зверь в этой академии – драконы. Так вот... вас жестоко обманули. Самый страшный зверь здесь – я. Страшный и беспощадный, потому заткнули фонтан с капризами и нытьем и ловим все с полуслова, а лучше сразу читаем мысли.

Эрика Магни стояла перед кривым строем в черном комбинезоне идентичном тем, что нацепили адепты. Свои длинные черные волосы с пепельно-белыми кончиками декан убрала в высокий небрежный хвост, уши закрывала повязка с козырьком от солнца, а ярко-синие глаза прятались в тени.

– Кто еще не в курсе, я – Эрика Магни – ваш декан, куратор стражей и летной подготовки, а еще матриарх для всех завров, что сейчас проживают в академии. В ваших же интересах меня не бесить.

Бесить госпожу Магни и до этого отважных не было. О легендарных воинах, запертых на архипелаге Огнедышащих гор, ходило такое множество противоречивых легенд и слухов, что путались даже эксперты.

Зато сейчас все собравшиеся на пяточке адепты сошлись во мнении, что с Эрикой Магни лучше не связываться. Целее будешь.

– Запоминаем основное правило работы, – менторским тоном продолжила декан. – Вы и ваши маленькие кривые ручонки никуда не лезут. Под «никуда» я имею в виду никуда: ни в пасть звездокрыла, ни в кормушку с лакомствами, ни в страховочные крепления, ни в естественные отверстия собственных тел.

Адепты с обожанием смотрели на легендарную дорал-кай. Адепты благоговели под ее суровым взглядом. Адепты едва ли не пищали от восторга.

Судя по кривой ухмылке декана, ей было искренне плевать.

– Звездокрылы милые и впечатлительные существа размером с дом, – чеканила госпожа Магни, – поэтому большая просьба не пугать их резкими воплями, попытками сбежать или надеть в штанишки. Кстати, про штанишки... Единственный ваш шанс наладить контакт со звездокрылом – это выглядеть и вести себя, как новорожденные драконята. Отсюда и ваша форма. Запомните, яркие расцветки и вычурные наряды – это модный приговор в глазах любого звездокрыла. Приближаемся к ним только в этой форме. Я внятно объясняю?

Ответом декану стал нестройный хор голосов. Адепты кивали. Адепты клялись, что все поняли. Адепты ввали, что массово обрели дар менталистов и уже практикуются в чтении мыслей госпожи декана.

– Ладно, поболтали и будет. Переходим к практике, – сообщила Эрика Магни и поманила всех за собой в сторону ангара, примыкавшего к вольерам, где содержали взрослых драконов.

Толкаясь и отпихивая друг друга, чтобы быть в числе первых, адепты факультета звездокрылов недружной толпой ввалились в ангар, продолжая жадно ловить каждое слово своего преподавателя.

– Звездокрылы – самый тактильный вид среди открытых мною завров. Особи обожают прижиматься друг к другу, класть на товарища лапу, крыло или хвост. Это их знаки расположения. А потому внимательно слушаем и запоминаем. Бестия, твой выход.

Из прохода сбоку выскочил драконенок. Он был еще крошкой по меркам взрослых особей – всего-то по пояс госпоже декану. Я с интересом осмотрела черную чешую, изгибы черного тела, еще маленькие мягкие рожки и пришла к выводу, что это девчонка. Вредная и крайне непоседливая.

Бестия выпятила грудь, сверкнула хитренькими глазками, открыла пасть и...

– Пиу! – разнесся высокий звонкий писк.

– О-о-о-о... – дружно умилились адепты, давя в зародыше желание потискать эту красавицу.

И лишь дорал-кай оказалась неподвластна чарам малышки.

– Советую запомнить и отрепетировать, – больше приказала, чем посоветовала она. – Именно этот звук является сигналом для взрослой особи о том, что где-то под его крылом, хвостом или лапой придавлен драконенок, в нашем случае отважное двуногое... Бестия, повтори, пожалуйста.

– Пиу! – с готовностью пискнула малышка.

– А теперь все дружно выдавили из себя что-то похожее. Раз-два-три...

И мы запищали. Точнее попробовали.

– Пиу, – басил тонкий как оглобля парень.

Звездокрыл недовольно мотал головой и звонко настаивал:

– Пиу!

– ПИУ! – рокотал адепт, оглушая соседей.

Декан смотрела с прищуром, гадая, как в таком откровенно дохлом молодце мог скрываться бас такой большой глубины и полноты звучания, но вслух сказала:

– Отлично, Глен. А теперь попробуй на четыре октавы выше и жалостливее. Вооот, это уже больше похоже на правду.

Через десять минут все жертвы преподавательского террора натренировались выдавать дружное и качественное «пиу». Но прошло еще минут двадцать, прежде чем декан осталась довольна и остановила эту пытку.

– Шикарно, – мрачно резюмировала она с видом «глаза б не видели, уши б не слышали». – А теперь отрабатываем новый навык. Напомню: при драконе не орать, не убегать, не мочить штанишки. Кивните, если поняли. Отлично, смертники.

Госпожа Магни ловко запрыгнула на тумбу в углу, потом последовало довольно-таки громкое:

– Выпускайте Кракена! – и земля под ногами вздргнула.

С победным ревом из глубины ангара выскочил здоровенный дракон. Два широких скачка, и вот он уже нависает над сбившимися в одну испуганную кучку адептами. Кракен замер, широко расправил крылья, внутренняя часть которых сверкала россыпью серебряных чешуек, а потом шлепнулся на живот и сгрёб всех нас в дружеских объятьях.

– ПИУ! – сдавленно пропыхтели адепты, которых вздумал потискать большой и «злобный» дракон.

И почему я отказалась от ужина с братом?

Нет, на практику я бы все равно пошла: кто в здравом уме такое пропустит? Но тогда хотя бы желудок не сжимался в тоскливых спазмах.

– Тихон, как дела у смертников? – поинтересовалась Эрика Магни у седого старичка и покосилась на пострадавших.

Я зажимала салфеткой кровоточащую ладонь, Глен, тот самый басовитый парнишка, мужественно постанывал на соседнем стульчике в приемной.

– Что? Неужели ни одного перелома?! – сетовала госпожа Магни.

Удивительно, но да. Первая встреча с настоящим драконом обернулась лишь вывихом плеча (Глен не смог докричаться до Кракена, попытался вытащить руку из-под крыла самостоятельно и крайне неудачно дернул) да небольшим порезом (это уже я отличилась, под финал занятия сумев найти где-то гвоздь и знатно так пропороть правую ладонь).

– Адепты, вы меня разочаровали! Практика без перелома – ночь впустую. Жду вас в понедельник в то же время.

И легендарная дорал-кай ушла, оставив нас на растерзание лекарям.

– Ох, касатики, чего ж вы такие неловкие! – откровенно радовался, да-да, именно радовался декан факультета помощи и возвращения.

Тихон Горячий выглядел как изюм в лекарском халате, пах, как коробка с нафталином из-под кровати бабушки, и искрил оптимизмом, как и всякий некронавт. Закон обязывал всех восставших из мертвых носить в общественных местах специальные повязки на предплечьях, но сейчас ее мятый край торчал из нагрудного кармана.

Некронавт хлопнул в ладоши и энергично потер руки друг о друга. В его глазах сиял огонь энтузиаста, взявшегося за любимое дело. Глянул на меня, потом на бледного Глена и просиял улыбкой.

– Ну что, голубчик, с тебя мы и начнем.

– Может не надо? Я ведь и так могу походить, – струхнул Глен.

Я скептически посмотрела на руку товарища по несчастью. Даже мне, не профессионалу в этом деле, она казалась неестественно вывернутой из плечевого сустава. Судя по озорному взгляду профессионала, господин Тихон уже мысленно вправлял вывих.

– Надо, миленький. Надо, – заверил он и оптимистично добавил:

– У меня зачет по травматологии.

Глен громко сглотнул, глянул на меня широко открытыми от перспектив глазами и поплелся в кабинет. Я осталась в коридоре одна. Стараясь не сильно всматриваться в собственную рану, сильнее сжала ладонь, но кровь продолжала бежать, капая с пальцев прямо на пол. И мне почему-то так совестно стало перед уборщицей, которой придется отмывать все это безобразия.

Встав, кое-как доплелась до поста медсестры, в надежде попросить кусок бинта или ваты, но лекарка вышла. Заметив на столике пачку с перевязочным материалом, я перегнулась через стойку и почувствовала за спиной чужое присутствие.

– Я смотрю кое-кто готов на все, чтобы выиграть в споре.

Не меняя позы, просто повернула голову и заметила северянина. Арктанхау стоял в сине-желтой форме факультета ядожалов и беззастенчиво таранился на мой эффектно оттопыренный зад.

– Я смотрю кое-кто не слишком наблюдательный раз решил, что я порежу руку ради сомнительного счастья встретиться, – грубо поставила его на место.

А потом отвернулась, схватила злополучный бинт и выпрямилась, ощущая, как от несправедливости все внутри начинает кипеть и возмущаться. Нет, ну это нормально? Почему спорили одни, а огребать мне?

Арктанхау посмотрел в район молнии на моей груди, после перевел взгляд на кровавую каплю, срывающуюся с пальцев, нахмурился и выдал крайне неожиданное:

– Я могу перевязать рану.

Еще и потянулся, с явным намерением отобрать бинт и приступить к оказанию первой помощи.

– Нет! – я даже вздрогнула от мысли, что сильные пальцы северянина дотронутся до моей кожи. – Нет, спасибо. Я дождусь профессиональной помощи.

Арктанхау скривился так, словно был дирижером оркестра, а в третьем ряду фальшивила скрипка.

– Не трусь. Меня с детства учили обращаться с ранами, полученными в бою.

– Правда? Что-то не вижу на тебе серого фартука лекаря, – парировала я и отвернулась, ставя точку в разговоре сомнительной ценности.

Поспешно вернулась на свой стул, зубами разодрала упаковку и сжала бинт пострадавшей ладонью. Сердце стучало как бешеное, отдаваясь в руке и висках.

Арктанхау облокотился на пост медсестры и следил за мной взглядом кота, приметившего жертву.

– Ты могла бы...

Что я там гипотетически могла по мнению северянина, так и осталось невысказанным. Полное боли «Ааа!» вырвалось из-за глухо запертой двери, пронеслось по коридору и отскочило гулким эхом от стен. Послышалась подозрительная возня, уже через миг сменившаяся на отчетливые звуки драки.

– Нет, пожалуйста, нет! – взмолился кто-то тоненьким баском, что-то упало и разбилось, испуганно вскрикнула девушка, и все стихло.

Я в шоке тарасилась на дверь палаты, куда пару минут назад декан факультета помощи и возвращения увел Глена. Арктанхау ухмылялся с видом «может одумаешься и примешь мою помощь».

Тихо скрипнув, дверь в палату распахнулась. Напевая себе под нос прилипчивый мотивчик, в коридор вышел весь из себя довольный престарелый некронавт.

– Этот готов. Кто следующий? – господин Горячий уставился на меня, на заляпанный кровью пол, кашлянул. – А вам, голубушка, прямая дорога в...

Искренне надеюсь, что не в могилу, ибо кто ж этих некронавтов поймет!

– В пятую процедурную к адептке Знающей. Она у нас самая талантливая, – обрадовал господин Горячий и только тут заметил Арктанхау. – А, Кристен! Спасибо, что пришел. Там немного, всего пара шкафов. Вы с Аметрин быстро управитесь.

И старичок пошаркал к северянину, а я на подкашивающихся от страха и потери крови ногах дошла до пятой процедурной, робко поскреблась и заглянула внутрь.

– Да-да, заходите, – откликнулась лекарка в сером фартуке и белой блузке, подняла голову и мгновенно узнала. – Ты?!

Не менее шокированная я застыла на пороге процедурной и во все глаза тарасилась на ту самую блондиночку, что спорила на лестнице. Ой, что сейчас будет...

Но ничего не было.

– Касатики, несите вот эту этажерку в травматологию, потом тот шкаф в лаборантскую, а все остальное в пятую процедурную, – крикнул старичок- некронавт где-то в глубинах коридора.

Лекарка, как и я, слышавшая эту фразу, и явно знавшая про помощь Арктанхау и не просто так сидевшая в засаде именно в этой процедурной, решительно вскочила и подбежала ко мне.

– Про спор никому ни слова! – прошептала она, молитвенно складывая руки перед собой.

– Само собой, – кивнула я и протянула все еще кровоточащую ладонь. – Сделай что-нибудь, а?

Блондиночка охнула и поскорее усадила меня на кушетку. Зачем-то сунула ватку с нашатырем, подкатила металлический столик и принялась за рану. Промыла, стянула края специальными скобами, заменявшими лекарям возню с иголкой и нитками, а после закрыла порез марлевой салфеткой, пропитанной какой-то гадостью.

Гадость по цвету напоминала заросшее ряской болото и воняла так, что нашатырь казался изысканным парфюмом.

– Это что? – насторожилась я.

Кто знает, на какую подлость способен ближний. Чужая душа – потемки. Женская душа – потемки, в которых пылают котлы и пританцовывают гормоны.

– Специальный состав для перевязки. Способствует заживлению, регенерации и безболезненной смене повязки. Бинты и вата обычно присыхают, приходится дёргать и тревожить уже подсохшую рану, а этот состав отходит на раз-два... – заученно выдала лекарка, думая о чем-то своем.

Вероятнее всего об Арктанхау, который как раз нагрязнул в пятую процедурную в компании шкафа и здорового тролля, поддерживающего другой конец. Лекарка поспешно щелкнула ножницами и спрятала конец бинта под повязку.

– Все. Готово, – быстро проговорила она. – Завтра подойди, проверю состояние. И если все хорошо, то выдам бинты и антисептик, будешь сама следить за раной.

Я повертела перебинтованной рукой, опустила рукав комбинезона и заговорщически улыбнулась Знающей.

– Удачи. С этим парнем она тебе точно пригодится.

Арктанхау словно почувствовал, что говорят о нем, повернул голову. Блондиночка отчего-то сильно смутилась, бросилась собирать инструменты и освободить столик. Поэтому насмешливо-ледяная улыбка досталась мне одной.

Интересно, и как лекарка рассчитывает очаровать этот айсберг?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О братской любви и прочих гадостях

Я редко хвастаюсь способностью вставать по звонку будильника, но после таких бессонных ночей как минувшая, начинаю думать, что у меня ее вовсе нет.

Отчаянно молясь, чтобы преподаватель зоопсихологии еще не пришел на собственную лекцию, я вихрем пронеслась по коридору, заспанным дятлом пару раз стукнула в двустворчатые двери и влетела в потоковую аудиторию.

– Простите за опоздание! Я...

Что я проспавшая бестолочь, договорить не успела. Мысль срезало понимание, что большая аудитория сегодня под завязку набита людьми. Причем помимо знакомой черной формы, здесь сидели адепты в сине-желтой форме факультета ядожалов и снежно-белой форме небо-взоров.

Но что самое ужасное, в проходе между рядами будущих стражей возвышался отнюдь не молодой и общительный преподаватель зоопсихологии. О нет!

Заложив руки за спину, на меня недовольно хмурился хорошо знакомый демон. И чтоб вы понимали не абы какой демон.

Фаора, где я родилась и росла, граничила с их землями. Да что там! У нас даже имелось два общих праздника, которые праздновали все вместе ради, так сказать, дружбы народов и извечного «о грозные соседи, не убивайте нас, пожалуйста».

Будь это рядовой житель Даркшторна, я бы и бровью не повела, но этот... этот... этот!

– Риана? – судя по легкой хрипотце в голосе, меня тоже узнали.

– Здравствуйте, – сорвался с губ испуганный шепот.

Адепты тоже почуяли неладное: девчонки зашущукались, строя догадки, парни обменялись сальными улыбочками, и только преподаватель стоял разгневанным памятником самому себе и с неохотой отходил от шока.

– Еще раз простите за опоздание. Можно сесть? – проямлила я, чувствуя себя крайне неуютно перед толпой зрителей.

Просто наши с демоном отношения – это совсем не то, во что мне хотелось бы посвящать такую болтливую общественность, как адепты.

Демон перестал изображать каменное изваяние и нарочито небрежно кивнул в сторону аудитории, разрешая сесть.

– Повторяю для проспавших, – заговорил демон, пристально наблюдая за тем, как я крадусь между рядами в поисках свободного места. – На территории академии обнаружена крайне редкая пространственная аномалия БПП первого типа, или бесконтрольный поток перемещений. Феномен этот редкий, еще до конца не изучен магическим сообществом, но мы точно знаем, что он спровоцирован... – преподаватель запнулся и неожиданно рявкнул:

– Адептка, да сядьте вы уже куда-нибудь!

И такая неприкрытая злость прозвучала в его голосе, будто это никто иной как я провоцирует все редкие явления и пространственные потоки.

Стало обидно, а еще очень некомфортно. Мой взгляд заметался между рядами, ища куда бы пристроить пятую точку, но паника плохой помощник. Как бы отчаянно я ни крутила головой, отыскать зазор среди плотных рядов адептов не удавалось.

– Эй, звездокрылая, – громким шепотом позвали с верхнего ряда. – Идем к нам.

Но я даже не успела повернуться в направлении доброжелателя, как сидевший с краю парень в сине-желтой форме ядожалов встал, загородив проход, и скомандовал:

– Пролезай.

Испытав волну благодарности, я с облегчением села на лавку, продвинулась дальше и только тут обнаружила, что сосед моего благородного спасителя – это не кто иной, как Кристен Арктанхау собственной неповторимой персоной. Благородство юноши, так кстати предложившего место, резко сошло на нет.

– Наконец-то, – проворчал преподаватель и вернулся к лекции. – Бесконтрольный поток перемещений провоцирует три элемента: магическая буря в верхних слоях атмосферы, длительный контакт одноименных артефактов и многочисленное скопление молодых магов с нестабильными дарами. Мы предполагаем, что именно последнее и послужило возникновению феномена...

– Двинься, а то я на самом краю, – прошептал ядожал, пустивший в их ряд. И для пущей убедительности сам подпихнул в бок, практически впечатав меня в Арктанхау.

Ощущая непередаваемую гамму эмоций: слева – северянин, к которому я прижимаюсь бедром и плечом, справа – незнакомый парень, спереди пугает черными глазами сердитый демон, я положила перед собой тетрадь и попыталась сосредоточиться на лекции.

– Обычно бесконтрольный поток перемещений имеет небольшой радиус и захват предметов, но в нашем случае он несколько больше, чем хотелось бы. Вот почему ректор попросил меня перенести пары и объяснить процесс работы ваших браслетов. Прошу всех закатать рукава.

Я устала на собственные руки с чувством полнейшей безнадеги.

После насыщенной ночной практики и не менее увлекательного времяпрепровождения в крыле факультета помощи и возвращения, сил на то, чтобы застирать кровь на комбинезоне уже не осталось. А утром я так основательно проспала все, что только можно было проспать, что не стала заморачиваться. Влезла в форменное платье, которое вообще-то не планировала снимать с вешалки, и понеслась на занятия.

Нет, платье было красивое: черное, с летящей юбкой до колена и серебряными искрами на рукавах. Под него даже идеально подходили полусапожки от комбинезона. Беда в другом: пуговицы на манжетах были такими крошечными и хрупкими, что дотронуться страшно.

Как я, криворукая левша по жизни, буду воевать с застежкой правой, да к тому же больной рукой?

Над преподавательским столом вспыхнуло черное пламя. Из портала вывалился сложенный лист бумаги и спланировала вниз. Демон быстро подхватил его, не дав упасть, пробежал глазами написанное.

– Мда... как всегда вовремя, – кисло заключил он, сминая записку.

И практически тут же черное пламя портала полыхнуло повторно, но уже над моим столом.

«От ужина ты отказалась. Завтрак проспала.

Риана, я начинаю думать, что ты меня избегаешь», – негодовал брат.

И все бы ничего, но... Но записка была на гербовой бумаге академии, которой пользовался только преподавательский состав, а Кристен как раз посмотрел в мою сторону. А раз посмотрел, то и прочитать, и выводы сделать успел.

Быстро спрятав записку между страниц тетради, я принялась торопливо дергать пуговицу на манжете. Если и оторву, то фиг с ней! Все равно в мои планы не входило носить это платье.

Увы, но пуговица оказалась обманчиво хрупкой и намертво держала позицию. Пальцы же на правой руке наоборот опухли и больше походили на пять непослушных сарделек. Я кусала губы, сердито пыхла, а демон продолжал лекцию.

– Переверните ваши руки ладонью вверх и проверьте крепление. Будьте очень внимательны: все три ремешка должны быть подогнаны точно под ваш размер. Браслет не должен болтаться и скользить по коже... Переворачиваем руку и смотрим на символы...

Какие там символы, я все еще никак не могла совладать с упрямой пуговкой. Хоть бери и зубами грызи!

– Дай сюда, – потерял терпение Арктанхау, следивший за моими потугами освободиться от одежды.

Отказаться я просто не успела. Северянин потянул мою левую руку на себя, одним быстрым движением расстегнул рукав платья и закатал до сгиба на локте. И замер.

Чувствуя себя максимально не в своей тарелке, попыталась высвободить руку и... в общем, ничего не вышло. Северянин держал крепко. Сжал мои пальцы и подушечкой большого пальца провел от сгиба до ямки в ладони и с силой нажал.

Я тихо охнула от резкой боли, дернулась и была моментально отпущена.

– Арктанхау, угомонись. Мешаете же! – прошипел мой сосед справа.

Кристен пожал плечами, еще и сделал вид, будто вообще ничего не случилось. А я сидела, прижимая руку к груди, где бешено колотилось сердце, и пыталась прийти в себя.

Очень хотелось бы знать: это что сейчас такое было?

– Вот три символа: вызов лекарей, запуск спасательного маячка и одноразовый щит, советую заучить, как свое имя, – втолковывал адептам демон. – И практикуйтесь зажигать эти символы, не глядя на манжету. Пусть помнит не ваша голова. И не ваши глаза. Пусть помнят ваши пальцы. Поверьте, в экстремальной ситуации спасает быстрота реакции. Неприятности имеют один ужасный недостаток: они не ждут, когда вы будете к ним готовы.

С последним утверждением я была согласна как никогда.

– Знаю, у вас другая специализация, поэтому о магической механике вы имеете слабое представление, но раз уж так совпало, что времени у нас в избытке, предлагаю немного пробежаться по теории.

Но вместо обещанной теории Демон пробежал взглядом по аудитории и выбрал меня агнцем на алтаре знаний. Кто-то сомневался в его выборе? Я – нет.

– Адептка?..

– Нэш, – подсказала, с неохотой поднимаясь. – Адриана Нэш, факультет звездокрылов.

– Да, конечно, адептка Нэш, – кивнул демон, облакачиваясь пятой точкой о край преподавательского стола. – А скажите-ка мне, дорогая адептка, в чем смысл выданных вам браслетов?

– Браслет – это студенческий матрикул и счетчик посещаемости. Плюс пропуск в столовую и комнаты общежития.

– А если подумать, адептка Нэш?

А если подумать, то все очень плохо. Прямо катастрофически!

Если братец по старой дружбе сманил своего лучшего друга в преподаватели магмеха – это одно. Но если браслетами занимался лично демон из правящей ветви, то всем адептам хана. А мне так вообще можно заворачиваться в саван и проситься к некронавтам. Ибо не помереть от страха перед лицом теперь уже двух разгневанных демонов способна только нежить.

И снова все плохо. Мда.

Я опустила голову, еще раз посмотрела на артефакт, закрепленный на руке, а после решительно озвучила все свои подозрения на сей счет.

– А если подумать, господин Хет-Танаш... – я не стала делать вид, что не знаю, кто передо мной. – Если подумать, то становится ясно, что при поступлении адептов обманули. То, что все мы дружно носим на руках, – это никакие не браслеты.

В аудитории наступила заинтересованная тишина. На меня откровенно тарасились первые ряды и жгли спину пытливыми взглядами задние. Арктанхау так вообще развернулся всем корпусом и уставился с нечитаемым выражением на лице.

– Поясните вашу мысль, адептка, – попросил демон с ласковой улыбкой конченого психопата.

Я тяжело вздохнула.

– Это не похоже на браслет даже с точки зрения внешнего вида. Да, они бывают разными, начиная от материала изготовления и заканчивая способом соединения. Но для браслета, не важно сделан он из металла или кожи, характерен один виток. Несколько витков вокруг запястья – это уже намотка. Ширина же наших от запястья до сгиба локтя, к тому же здесь есть аж три застежки. И...

И на языке вертелась еще парочка аргументов. Например, что ширина для трех простеньких символов и кодировки-пропуска неоправданно большая. Что потенциал обсуждаемой вещи гораздо больше, чем заявленные пара символов, о которых рассказывал демон. Что будь я на месте магмеха, создавшего это, расширила бы функционал и сделала его индивидуальным для каждого адепта. Что лучше...

В общем, в голове пронеслось огромное количество догадок, которые я посчитала нужным придержать и просто подытожила главное:

– Нет, это меньше всего похоже на браслет.

Но крайне сдержанный ответ не удовлетворил преподавателя.

– И что же, по-вашему, подсунули адептам под видом безобидного пропуска-зачетки? – клещами тащил из меня правду демон.

Я задержала дыхание, не зная, стоит ли говорить то, что знаю, а потом мысленно махнула на все рукой: будь, что будет!

Но Арктанхау опередил.

– Это боевая манжета демонов Даркшторна.

И если раньше тишина в аудитории была просто заинтересованной, то после слов северянина стала абсолютной.

– Б-б-боевая манжета? – заикаясь, переспросил кто-то из снежно-белой группы небовзоров. – Но п-п-после покушения и убийства п-п-последнего наследника к-к-королевского рода боевые манжеты запрещены к использованию на территории Триединого Союза!

Причем не только на территории Триединого Союза. У нас, в Фаоре, просто за хранение чего-то подобного можно загреметь на пару лет.

И словно в ответ на эту мою мрачную мысль, кто-то из студентов громогласно заметил:

– В Лесном за такую игрушку впаяют солидный штраф!

– А в Крутогорье отправят на общественные работы, – поддержал другой.

Адепты взволнованно зашумели, а одна особо впечатлительная девушка из Озерного, входящего в состав Союза, даже попыталась содрать с себя манжету.

Демона же не смутили ни массовый испуг, ни крики возмущения. Он с ленивой грацией опасного хищника оттолкнулся от края стола, на который облакачивался, встал ровно и усмехнулся.

– Дорогие адепты, вы учитесь в академии на острове, который взят в пожизненную аренду у мертвых. Здесь преподают демон, дорал-кай и квезал, финансами заведует ринейка, а за порядком следит магистр темной магии. Здесь живут три вида завров, один из которых ядовит, второй плюется гадостью, которая воспламеняется на воздухе, а третий обожает обнимашки...

Господин Хет-Танаш позволил себе небольшую паузу, а после спросил:

– Вы действительно думаете, что штраф за манжету – это ваша самая большая проблема на сегодня?

Оглушительную тишину разбил звонок. В академии не было привычного для других учебных заведений расписания занятий. Каждый преподаватель вел свою дисциплину так, как хотел и считал нужным.

Звонки же оповещали не о конце или начале пар, а звали голодных адептов и увлеченных преподаватель в столовую, подкрепиться и сделать небольшую паузу. Но сейчас адепты сидели, не в силах переварить полученные знания.

– Напомню, что все ваши жалобы на жизнь и вселенскую несправедливость принимаются в письменном виде улыбчивыми сотрудниками, засевающими в тринадцатом кабинете Синего сектора. Спасибо за ваше внимание. Все свободны.

Слова Хет-Танаша разрушили массовое оцепенение. Адепты с шумом начали вставать и выходить из аудитории.

Я тоже вскочила в числе первых. Так спешила, что случайно задела бицепс Арктанхау, оттоптала ногу соседу и едва не сбила девушку в снежно-белой форме небозоров. Торопилась с расчетом затеряться в первой волне голодных и возмущенных, незаметно проскользнуть мимо преподавательского стола и больше никогда не пересекаться с Хет-Танашем, но демон учел и это.

– Адептка Нэш, подойдите.

Замерев, я подняла глаза к потолку, полюбовалась свежей побелкой, вздохнула и с неохотой поплелась обратно.

– Да?

Демон из правящей ветви и лучший друг моего старшего брата жадно, не скрываясь, разглядывал меня. Какой он видел Адриану Нэш теперь? Все той же нескладной девочкой-подростком? Юной девушкой с его любимыми зелеными глазами? Растрепанной адепткой, проспавшей все на свете? В принципе это и не важно. Главное, что видела я сама.

А я видела все того же невыносимого демона, с которым попрощалась когда-то очень давно в Даркшторне.

– Мне импонируют ваши глубокие познания, адептка Нэш, – хищно улыбнулся Хет-Танаш, продолжая играть роль преподавателя. – Не думали перевестись на магмех? Нам нужны такие толковые барышни, как вы. К тому же я уже успел погорячиться и отчислить несколько невежд. Теперь у нас дикий недобор талантливых адептов. Что скажете, адептка?

– Скажу, что меня полностью устраивает факультет звездокрылов.

– Что ж... ладно, – задумчиво протянул демон, и внутренняя чуйка подсказала: этот сделает все, чтобы забрать меня себе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О драконьей чувствительности и мужском внимании

Я редко горюю о том, что окружена чрезмерной опекой и заботой, но в дни, подобные этому, хочу сбежать на необитаемый остров.

На обед был куриный суп с тонкой лапшой, отбивные с картофельным пюре и нагоняй от повара. К счастью, гоняли не адептов.

– Бестия, фу! Выплюнь, выплюнь сейчас же! Вот ведь зараза малолетняя...

Но какое там «фу».

Драконенок ловко драпал от бесконечно румяного и не менее мертвого повара, не желая сдаваться на милость вредного победителя, зажавшего для маленького растущего драконьего организма махонькую дыньку. Знаменем протеста выступали зажатые в пасти мужские семейные трусы пикантного розового цвета с голубыми перчиками. Перчики ухмылялись, драконенок улепетывал, господин повар лютовал.

– Адриана, – позвал сотрапезник, – какой твой любимый химический элемент периодической таблицы?

Я отвлеклась от художественного размазывания картофельного пюре по дну тарелки и подняла на Глена взгляд.

– Напомни, там есть элементы «устадий» и «засыпадий»?

– Я спросил про любимый, а не про тот, с которым ты себя ассоциируешь, – благодушно пробасил парень, неловко орудуя ложкой в супе.

Будучи первыми жертвами ночной практики и произвола лекарей, мы, не сговариваясь, сели за обеденный стол вместе. Помимо неизгладимых впечатлений и пострадавших конечностей, нас с Гленом связывали дурацкие браслеты, которые как выяснилось и вовсе не браслеты, а целые боевые манжеты демонов (чтоб кое-кому злomu и хвостатому икалось до ночи). Если быть совсем уж точной, то роднили нас закатанные рукава, которые мы оба не смогли раскатать обратно, и теперь выделялись на общем фоне.

– Ну, отдай! Отдай! БЕСТИЯ!!! – повар продолжал преследование, гоняя проказливого дракончика между столиками с обедающими адептами. Хотя... тут еще стоит трижды подумать кто кого гонял.

Специальная разметка на полу делила огромное помещение столовой на отдельные зоны: для преподавателей и администрации академии и для пяти факультетов (ядожалов, звездокрылов, небовзоров, помощи и возвращения, магической механики).

Сейчас шkodливый дракончик с трусами в зубах весело скакал между столов адептов с факультета небовзоров, давая нам возможность насладиться представлением «Погоня» из первых рядов.

– Ребята, у кого есть мысли, почему у всех звездокрылов такие жуткие имена? – спросила девушка из нашей группы. – Бестия, Кракен, а еще я видела таблички с Потрошителем и Мясником. Жуть, правда?

– Готов спорить на первую стипендию, что дракон с именем «Жуть» тоже где-то в ангарах, – хохотнул ее сосед по столику.

– Но знаете, конкретно этой прозвище «Бестия» подходит идеально, – подключилась к беседе еще одна девушка. Вроде бы, та самая, что так остро отреагировала на «господа смертники» во время ночной практики.

И, в принципе, я даже была согласна с ее высказыванием, но... Но сил на то, чтобы поддержать эту умную мысль не нашлось. Аппетита, впрочем, тоже.

Мало мне того, что тупая пульсирующая боль в пострадавшей руке усиливалась, так в добавок ко всему я спиной чувствовала внимание демона, а стоило поднять голову – ловила полный задумчивости взгляд серых глаз северянина.

– Эй, ты как? – спросил Глен.

«Как между двух огней», – подумалось мне. Но вслух я сказала другое:

– Фигово, если честно... Спать охота, рука болит так, словно вот-вот взорвется.

– Не хочу лезть в профессиональную компетенцию врачей, но... – тут Глен отложил ложку, перегнулся через стол и коснулся моего лба. – Ты вся горячишь!

– Шла бы ты, Адриана, к врачам, – посоветовал староста нашей группы. – Пусть тебя посмотрят.

Я согласно кивнула, поднялась, и тут весело гарцующий с розовой добычей в зубах драконенок завернул в наш ряд. Увидел внезапное препятствие в виде меня, попытался затормозить, смешно размахивая крыльями с серебристыми чешуйками, но от лобовой атаки нас это не уберегло.

Бестия на всем скаку врзалась в меня. Мы дружно охнули от удара и повалились на пол.

– Попалась! – в восторг от случившегося пришел лишь повар.

Ребята зашумели, бросились на помощь, чьи-то руки заботливо помогли мне подняться и даже отряхнули. Бестия же с отвращением выплюнула мужское нижнее белье экстравагантной расцветки и зачем-то ткнулась носом в мою перевязанную ладонь. Я почувствовала теплое дыхание, исходящую от существа силу и попыталась погладить озорную милашку, но Бестия резко отпрянула.

И не просто отпрянула, она попятилась, тесня адептов, по-собачьи плюхнулась на пятую точку, подняла голову вверх и взвыла не хуже пожарной сирены. Это был тревожный вой маленького перепуганного существа, пробравший всех до глубины души.

– Бестия, ты чего?! – удивился повар.

– Все отошли в сторону, – грозно прикрикнула Эрика Магни, и толпа адептов расступилась, как море перед пророком, уступая место драконьему матриарху.

Декан посмотрела на меня, на повара, тишком пытающегося затолкать розовое исподнее в карман фартука, нахмурилась. Приблизилась к голосящей Бестии и провела ладонью по кончику черного носа. Малышка прижалась к женщине всем телом и заскулила, то и дело порывивая. Жаловалась.

– Что ты сделала? – спросила дорал-кай у меня.

– Ничего.

– Она ее пнула, – закричала девушка из толпы. – Я видела!

– Что?.. – опешила я, разворачиваясь к ней. – Нет! Это не правда!

У меня аж руки затряслись от возмущения. Как кто-то мог подумать, что я способна пнуть Бестию?

– Но я видела! – настаивала девица с тяжелой косой каштановых волос.

И возможно я бы поняла, будь она с другого отделения, но... Девушка, как и я, оказалась первогодкой. Мы учились в одной группе. Нас роднила форма факультета звездокрылов. Нас роднило жалобное «пиу!» во время крепких обнимашек с Кракеном...

Не знаю, чего я ждала, но точно не предательства.

Меня заколотило от обиды, но я все же нашла силы сказать:

– Госпожа Магни, я клянусь, мы просто столкнулись с Бестией и упали. А потом она начала кричать. Госпожа Магни, я бы никогда...

– Она врёт! – взвизгнула девица и ее неожиданно поддержало несколько девчонок из толпы.

– Да что ты несешь! Адриана не такая, – неожиданно встал на мою защиту Глен. И не только на словах. Парень даже вышел вперед и чуть закрыл собой. И не он один.

– Кто-то еще видел, как Адриана била Бестию? – вступился и староста. – Лично я наблюдал и столкновение, и падение, и могу сказать, что намеренного удара или пинка не было.

– Да?! А дракон тогда завыл просто от обиды? – съехидничала обладательница тяжелой косы цвета каштанов.

Мои защитники переглянулись: против такого аргумента им нечего было возразить. Толпа жадных до хлеба и зрелищ адептов зашептала, загомонила, заспорила.

– Так, смертники, заканчиваем базар! – потеряла терпение декан и легко оттолкнула от себя драконенка. – Бестия, беги в гнездо. Про честно стыренный тобой предмет мужского гардероба побеседуем позже. Кстати, господин Танцующий, – обратилась она к повару. – Никогда бы не подумала, что у вас такие изысканные предпочтения в выборе нижнего белья.

– Это не мои! Мне их подкинули!

– Охотно верю, – кивнула дорал-кай и переключилась на парней. – Глен, Фару, отошли в сторону. Нечего играть в рыцарей без страха и упрека. Адриана, дуй сюда.

Глен и Фару остались на месте, только упрямо подбородки выпятили. Пришлось прижать больную руку к груди, чтобы ненароком не задеть пульсирующую от боли ладонь, и протискиваться между ними. Я уже открыла было рот, готовая оправдываться, но срезалась под суровым взглядом Эрики Магни.

– Выглядишь как пациент некронавта, – заявила она, оглядывая меня с ног до головы.

– А еще у нее температура, – пожаловался Глен.

– Руку покажи, – велела госпожа Магни, быстро оценила раздувшиеся пальцы, пропитавшийся гноем бинт с махровыми краями и неожиданно громко, так чтобы все обедающие ее услышали, приказала:

– Адепты, всем встать из-за столов и построиться у вон той стены. Старостам проследить, чтобы к еде и питью никто не прикасался. Если кто-то почувствует головокружение, тошноту или жар – зажигает соответствующий символ на браслете. Лекарям собраться для врачебного консилиума.

Эрика Магни сделала шаг, положила руки на мои плечи и тихо, так, чтобы слышала только я, приказала:

– А ты, смертница, вспоминай, где могла отравиться.

– Тихон, ну же! Не томи! Мне нужны если не ответы, то хотя бы версии.

– Эрика, я работаю так быстро, как только могу, – ворчал господин Горячий, глава факультета помощи и возвращения.

И если в первую нашу встречу он выглядел, как изюм в халате, то сейчас, как изюм в розовых очках-увеличителях. Оранжевая повязка, обязательный атрибут для всех восставших из мертвых, перекечивала из нагрудного кармана халата чуть выше, и теперь пересекала высокий лоб старичка. Узлом вперед, как раньше носили члены одной из уличных банд Крутогорья.

Простое совпадение или бурная молодость господина Горячего дала о себе знать?

Некронавт сидел за лабораторным столом и сквозь розовые стекла очков рассматривал каплю взятой у меня крови. Эрика Магни стояла у него над душой, не забывая интересоваться, что и как там каждые несколько минут. Я, уже переодетая в больничную пижаму: безразмерные брюки с веревочками на талии и рубашку, больше смахивающую на серый саван, – лежала в кровати и не отвечивала.

После переполюха в столовой декан факультета звездокрылов велела Аметрин отнести меня в лекарское крыло. Я пыталась было возражать и отказаться от транспортировки на руках

тролля, но кто там меня слушал. Лекари осматривали остальных адептов, те старательно, но вполголоса паниковали, преподаватели проверяли еду на предмет ядов, из-за чего в столовой царили разброд и шатание.

Пережив парочку незабываемых мгновений в каменных ручищах тролля, я оказалась в палате, где меня сдали в цепкие старческие ручонки Тихона Горячего, а после пришла пижама и надзор в лице Эрики Магни.

– Тихон... – подозрительно мягко окликнула некронавта дорал-кай. – Я теряю терпение!

Сегодня декан ходила с распущенными волосами, что случалось крайне редко, а жаль. Волосы у женщины были всем красавицам на зависть: густые, черные с пепельно-белыми концами. Говорят, что концы у дорал-кай белеют даже если состричь волосы, а там... кто знает? Смелчаков из числа парикмахеров пока не нашлось.

– Тихон!

– Эрика, я все понимаю, но... – пожилой некронавт бросил стеклышко с алой кляксой крови на стол, снял розовые очки и помассировал переносицу. – Не понимаю!

– Так давай ты будешь не понимать вслух, – рассердилась декан. – Что с моей смертницей?!

Господин Горячий со вздохом встал и бодро пошаркал к кровати. Эрика Магни была его мрачной тенью.

– Да как тебе сказать...

– А как есть, так и говори!

– Как есть, как есть... – задумчиво протянул господин Горячий, присаживаясь на краешек кровати и в двадцатый раз осматривая мою освобожденную от бинтов ладонь. – В крови твоей девочки я обнаружил яд наших ядожалов. Консистенция сильная, если не сказать зверская. Совсем не такая, что мы вводим адептам...

– И?

– Предположительно яд попал через рану на что указывают характерные признаки, но вот незадача! Такая доза в течение нескольких часов с момента попадания в кровь должна была остановить нейромышечную передачу, в результате чего случилась бы смерть от паралича, а мы что видим?

И крайне возмущенный некронавт обвинительно ткнул в меня пальцем, скрюченным старческими болячками. Еще и подождал, видимо, в надежде, что я принесу ему свои извинения, а лучше сразу слягу с трупным окоченением и не стану портить клиническую картину.

– Мы думали, что это банальный порез... Антисептик, мазь для заживления... антидот не вводили... – продолжал думать вслух некронавт, потом замер и в упор глянул на меня. – Голубушка, а ответьте мне вот на какой вопрос. Вы случаем не полукровка?

– Нет, – ответила... не я.

В палату вошел тот, кого, откровенно говоря, не ждали. Я так точно не ждала. Не чаяла. И прожила бы намного позитивнее без демона в палате.

– Адриана Нэш – чистокровный человек, – сообщил всем присутствующим Хет-Танаш. – Это может подтвердить полный структурный анализ, сканирование ауры и ее достопочтенные родители. Поэтому ответ на ваш вопрос, господин Горячий: нет, Риана не полукровка. Но у меня есть мысли относительно того, что вас так смутило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.